

КУЛЬТУРА

М.Э. РЯБОВА

Иноязычие как фактор развития личности и общества

Рост роли языка в усложняющемся обществе приводит к усилению значимости и умножению разнообразия его функций. Именно это должно быть в центре внимания не только наук о языке, но одновременно и социальной философии, то есть исследований, направленных на связь изменений в языке с развитием функций человека и их влияния на общество. Важнейшая из этих функций, касающаяся иноязычия, уже освещалась в научной литературе [Ахиезер, Рябова, 2005]. Однако это всего лишь один из аспектов проблемы. Необходимо учитывать все качественно различные инновации языка.

Язык – источник разнообразия культуры во всей ее полноте. Усиление разнообразия культуры провоцирует человека к развитию собственных способностей.

Человек в сетях проблемности иноязычия

Человек на протяжении своей истории вольно или невольно усложняет свой мир. В результате происходит наращивание потенциала человеческой деятельности, способностей теоретически и практически расширять и углублять проникновение в еще вчера не освоенный мир. Реакцией на усложнение общества становится *интенсификация коммуникаций, под которой понимаются возрастающие по масштабам и скорости изменения характера, содержания общения людей – носителей разных языков, разных культур, формирование более глубоких смыслов*. Этот процесс реализуется через потребности человека в росте своей личной коммуникабельности, через превращение этой потребности в личную ценность. Усложнение коммуникаций обретает форму развития многоязычного Интернета, обновления коммуникативной деятельности, получения новых знаний. Творческое их преобразование стимулирует развитие соответствующих человеческих способностей (в первую очередь, способностей принимать эффективные решения, углублять свои способности к интерпретации), воплощаемых в культуре.

В контексте глобальных задач трансформирующегося социума людям все чаще приходится общаться с представителями другой культуры, а нередко и на иных языках. Принадлежностью нашей повседневной реальности стала медиакultura, будь то компьютерные игры, телешоу, интернетные "чаты" и т.д. Не задумываясь, не анализируя, вольно или невольно, человек впитывает некую "инокультурнообразную" информацию, "читает" "медиатексты", вступает в диалог с медиа и с иноязычным "Другим" своим собеседником, то есть попадает в некоторую сеть коммуникаций, обладающую проблемным потенциалом. Сеть коммуникаций неизменно усложняется, в том

числе через экспансию *иноязычия* – давление на человека многообразие *естественных языков, языков культур*. Поскольку сеть коммуникаций все более распространяется, она становится заметной материальной силой, воздействующей не только на технический прогресс, но и на характер современного мышления. Человечеству еще предстоит осознать себя как субъект процесса освоения культуры, как субъект развития собственных способностей.

Человек, подвергающийся массированному многоязычному коммуникативному воздействию, сталкивается с объективными трудностями, прежде всего с интерпретацией иноязычия, с переводом смысла иного языка на родной. Разнобой в интерпретациях (разночтениях) иноязычия – естественное явление, форма разнообразия. Они ведут к смещению акцентов в интерпретируемой информации. Природа таких разночтений требует пристального внимания, специального исследования, тем более что в характере разночтений прослеживаются определенные закономерности, связанные с разными типами субъектов. Во-первых, люди старшего поколения менее терпимы к "чужому", чем молодежь. Имеют место, во-вторых, так называемые гражданские разночтения (переоценка ценностей между личностями, группами, странами и т.д.) и в-третьих – культурные разночтения (феномен нарастания масштаба социального наследия и различие его интерпретации за толщю лет). К тому же, наряду с естественной индивидуализацией смысловой информации, влиянием таких факторов, как пол, возраст, исполняемые социальные роли и т.п., разночтения иноязычия нередко обусловлены издержками воспитания и образования, простым отсутствием коммуникативной культуры. Перечисленные разночтения следует понимать как формы иноязычия, проникающие в каждую личность, стимулируя напряженную двойственность мышления, вызывая рост проблемности и неустойчивость принимаемых решений.

Проблемность иноязычия несет вектор *конструктивной напряженности*, "воплощение которого через воспроизводственную деятельность субъекта направлено... на преодоление социокультурных противоречий" [Ахизер, 1991, с. 145]. Конструктивная напряженность – форма реализации проблемности иноязычия. Она означает существенное напряжение между полюсами дуальной оппозиции, повышение этого напряжения, например, между негативным отношением к иностранному языку и стремлением его изучить (или наоборот). Значительная роль иноязычия заключается в том, что ее результатом становится нарастание в языке, культуре субъекта подобного рода реальных конструктивных напряженностей, что может привести к повышению творческого потенциала личности, к развитию ее способностей.

Человек как источник разнообразия

Человек, осваивая культуру, раскрывается как субъект концентрации разнообразия мировой культуры через формы диалога. Разнообразие элементов множества включает разнообразие их взаимосвязей, открывает пути для формирования новых диалогов, новых синтезов. Важно, что человек бесконечным количеством способов сам создает источники разнообразия, которые, например, можно видеть в игре. Игральные кости находились археологами во многих странах. Изображение этой игры обнаружено в египетских гробницах, на вазах Древней Греции. Карты при своем появлении использовались лишь для гадания. Игра – всеобъемлющий способ человеческой деятельности, универсальная категория человеческого существования. Она распространяется буквально на все, в том числе и на речь: "Играя, речетворящий дух то и дело перескакивает из области вещественного в область мысли. Всякое абстрактное выражение есть речевой образ, всякий речевой образ есть не что иное, как игра слов" [Хёйзинга, 1997, с. 24].

Каждое действие человека происходит между, с одной стороны, запретом, табу на него, с другой – его отменой через изменения меры интерпретации. Табу – "целая гамма формальных и мыслительных ритуалов, способствовавшая созданию человеческого языка". Каждое слово есть борьба противоположных сил. «Каждое слово в языке – это диалектическая комбинация "да" и "нет"» [Маковский, 2006, с. 5]. В этой ситуации

от человека требуется способность выбора, комбинаторики и снятия запретов. Накопление этого ресурса в мировом масштабе свидетельствует об использовании растущего потенциала разнообразия с опорой на личностную культуру.

Изучение человека требует исследования специфики развития его способностей, механизм которых раскрывается через его культуру. Анализ культуры позволяет выявлять способность субъекта самоопределять себя через свою творческую деятельность. Эта проблема вызывает все большее внимание. Ж.-Ж. Руссо рассматривал культуру как развивающуюся в интеллектуальную и эстетическую *способность* индивида. В концепции И. Канта, который следовал в этой сфере за Руссо, способности заложены в основание культуры. Например, разум по Канту – бесконечная способность, тогда как рассудок – конечная. Он был озабочен гармоничным соотношением свободного воображения и рассудка, которое сформировано на основе закономерностей развития человеческих способностей. Важное значение способностей, по Канту, заключается в том, что они через воображение заполняют зазор между рассудком и разумом. Тем самым воображение выступает как способность заполнить этот зазор суждением, перекинуть смысловой мостик. Ф. Шиллер, вслед за Кантом, разграничивал способности души. Они включают способность разума к добру; рассудка к истине и совершенству, к прекрасному; рассудка с воображением и разума с воображением к трогательному и возвышенному [Шиллер, 1950, с. 51].

Изучение человека требует исследований значимых социальных факторов, определяющих динамику развития общества, а следовательно, динамику способностей людей к развитию. Например, как уже говорилось, интенсификация коммуникативных отношений вызывает рост напряженной *проблемности* мыслительной деятельности человека, в частности, увеличивая зазор между рассудком и разумом. Это можно рассматривать как рост противоречия между способностью использовать ранее сложившиеся достижения культуры и необходимостью новых достижений.

В усложняющемся обществе становится все более очевидно, что проблемность выступает в логической форме, которая сама является предметом исследования. Логика культуры, по мнению А. Ахиезера, "складывается исторически в культуре соответствующих субъектов в более или менее абстрактной форме" [Ахиезер, 2004, с. 116]. Исходная и наиболее простая форма культуры – дуальная оппозиция. Логика мышления, деятельности может рассматриваться как процесс, протекающий между полюсами дуальной оппозиции "иноязычие–личность". На этом логическом основании строится концепция, базирующаяся на следующей гипотезе: если иноязычие – социокультурный феномен, активно циркулирующий в обществе, то через него как форму разнообразия культуры открывается путь анализа социокультурного развития человека.

Современное изучение иноязычия показывает, что его значимость и масштаб воздействия на человека все более приобретают общесоциальный массовый характер [Рябова, 2005]. Этот ракурс рассмотрения иноязычия выдвигает в науку задачу так углубить его понимание, определение, чтобы высветить его новый уровень, выявить его обобщающий смысл. Формируется *новое* понимание иноязычия как *особого института разнообразия, складывающегося в результате интенсификации диалогической нагрузки на личность, ее диалогической активности на границах между языками*. На этой основе возникает новое знание об иноязычии как потенциальном стимуле развития человека, а через него и общества.

Человек как субъект преодоления двойственности иноязычия

В качестве основного негативного аспекта иноязычия можно указать на противопоставление групп людей на языковой основе, чреватое возможностью конфликтов в результате непонимания, возникновения коммуникативных неудач, недостаточной способности к диалогу для принятия эффективных решений. Это особенно ярко видно на примере роста межэтнических конфликтов, свидетельствующих о недостаточной способности людей преодолеть напряженность многоязычия, способной приводить к психологическому массовому стрессу. Возникает стремление к идеалу одноязыковой

однородности (например, Латвия – только для тех, кто говорят на латышском, Молдавия – только для румын и т.д.). Сторонников этих идей не смущает, что попытки их реализации ведут к геноциду. Конфликты по поводу иноязычия, нередко используемые в националистических целях и связанные с политическим манипулированием, – достаточно частое явление в истории, в современном мире.

В то же время у иноязычия есть и позитивный аспект – возможность доступа к культурному потенциалу других стран и народов, к поиску путей обеспечения единства групп и народов, получения стимула развития собственных способностей субъекта. Например, в Шотландии сосуществование двух отдельных национальных языков (гаэльского и шотландского, восходящих к кельтскому и германскому источникам, соответственно) препятствовало развитию языкового национализма, поскольку приверженцы обоих языков не притязали на гегемонию, а соперничали между собой, использовали борьбу друг с другом как разумный способ сдерживания националистического пыла в приемлемых рамках.

Этот позитив иноязычия прослеживается с древнейших времен. Так, суть древнегреческого полиса выражалась в единстве многообразного: как развития отдельных полисов, так и их отношений между собой. Развитие страны обеспечивалось интенсивной коммуникативной деятельностью греков благодаря активной торговле. Затем появились люди, ввозящие в страну знания, идеи, опыт иноязычных народов, то есть происходило качественное обновление духовных продуктов. Благодаря неустанному поиску нового, иного произошел цивилизационный скачок. По существу, это было движение от единичного – через особенное – ко всеобщему. Иначе говоря, импульс, идущий от иноязычных культурных процессов, воплотился в развитие страны. Следовательно, позитивный контакт с иноязычием – предпосылка процветания больших многоэтнических городов, где происходит накопление культурных границ (М. Бахтин), становление срединной культуры (Ахизер). Возникновение западной цивилизации – результат интенсификации всей жизни городов, что было следствием роста их внутреннего разнообразия, иноязычия.

Негативный потенциал возникает как негативный результат умножения разнообразия форм культуры, точнее – осмысления, обобщения этого разнообразия, как результат возрастающей сложности общества. Он обнаруживается в снижении способности человека принимать эффективные решения, в ценностной дезориентации личности, сужении сферы ее коммуникативных возможностей. Позитивный потенциал реализуется в творческом развитии человека в результате стимулирования роста его способностей к решению все более сложных проблем, что способствует становлению личности. Такой результат выступает как последствие ориентации человека на позитивные возможности роста разнообразия.

Позитивный аспект иноязычия возникает для человека, для личности как возможность, как потенция, как стимул. Человек его не получает в дар, но должен самостоятельно выявить возможность развить свои способности, реализовать их. Тем самым иноязычие порождает противоречия, актуализирует для человека несоответствия между языками всех типов, ставит его перед необходимостью преодолевать эти несоответствия на основе формирования культурных инноваций, с помощью мобилизации внутренних ресурсов, внутреннего напряжения.

Двойственность иноязычия – проявление двойственности самого человека как социокультурного субъекта, неоднозначности его возможности решать проблемы. Иноязычие, с одной стороны, форма человеческой деятельности, возникающая и существующая как отношение между конвенциональными знаковыми системами, складывающимися в разных культурах, языках культур. С другой стороны, оно есть средство углубления самоидентификации личности, подталкивающее ее к экзистенциальному выбору, к преодолению двойственности иноязычия. Фактически человек поднимается от возможности выбора до развития способности решать проблемы через инновации, то есть умножая возможности выбора, возможности его углубления.

Личность, отказываясь от возможности саморазвития, расплачивается за это деградацией. Иногда такая позиция ведет к полному исчезновению соответствующих народов, групп. Например, некоторые народы архаичной культуры (в частности, тасманийцы) нередко оказываются как будто в благоприятных условиях жизни, находясь под опекой более развитых западных народов и цивилизаций, но одновременно в такой ситуации перед ними встает угроза деградации. Попадая в иные условия (возможно, по меркам западной культуры, более благоприятные), они могут потерять свой накопленный культурный потенциал в том случае, если будут не в состоянии соответственно повысить свои способности, изменить их тип. Человек, целый народ могут не справиться с негативным аспектом ситуации между двумя культурами, с проблемностью иноязычия, необходимостью переходов между ними. Противостояние этой опасности – важнейшая задача науки, любого общества.

Человек как субъект амбивалентности при разрешении противоречий внутри культуры

Процесс возрастания числа разнообразных культурных границ в современном мире набирает силы быстрее, чем способность человека их осмыслить. Характерная черта этого процесса заключается в том, что границы языков переходят в границы культур и обратно, то есть язык и культура находятся в *амбивалентных* отношениях. Они проявляются в росте творческого потенциала культуры, который можно метафорически выразить как увеличивающуюся "массу пограничья", хотя, разумеется, никакой массы здесь нет. Осмысление иноязычия на основе небывалого сближения культурных границ возможно лишь при критичном отношении человека к своим познавательным, идеологическим, личностным способностям. Это служит предпосылкой его углубления, развития, стимула саморазвития человека.

Динамика иноязычия может быть раскрыта через теорию культурных границ, составляющую часть концепции культуры. Теория роли и места в мышлении "граней культур", как известно, была разработана Бахтиным и В. Библером. Культура человечества, подчеркивает Библер, способна жить и развиваться "только на грани культур" [Библер, 1997, с. 314]. Развивая эту идею, следует подчеркнуть, что грани культур и есть разнообразие, проблематизирующее повседневную жизнь человека, заставляющее его постоянно эти грани переходить. Это разнообразие и создает возможность умножения в сознании и деятельности конструктивных напряженных отношений, наращивает проблемность субъектов.

С началом третьего тысячелетия, характеризующегося увеличением потока коммуникации, проблема пограничья культур приобретает новую актуальность и значимость. Никогда прежде культуры так интенсивно и в таком масштабе не проникали друг в друга, что не означает исчезновения границ; они умножаются, превращая иноязычие в многоязычие, растет разнообразие, многоаспектность границ. Они становятся все более неоднозначными, то есть более сложными, амбивалентными, множественными, динамичными. В сущности, позитивная социокультурная роль иноязычия заключается именно в том, что побуждает личность к инновациям, хотя возможен и обратный процесс. Следовательно, другая культура намекает на возможность нового синтеза.

Очевидно, иноязычие требует рассмотрения противоречивых амбивалентных отношений культуры, проблемы границ между разными культурами, что и представляет собой содержание развития человека. Г. Лейбниц некогда сказал как о бесспорной истине, что всякая "сотворенная монада – подвержена изменению и даже это изменение в каждой монаде непрерывно" [Лейбниц, 1982, с. 414]. Сегодня эту идею можно рассматривать как акт движения философской мысли к пониманию, осознанию именно такой существующей в постоянном изменении культуры, любой ее клетки.

Динамика амбивалентности языка и культуры

Культура – результат организованного опыта, создающего основу для последующего мышления, решений, деятельности и т.д. Это тождество и различие бесконечно-

го скопления переходящих друг в друга смыслов, бесконечно расчленяемых и бесконечно обобщаемых субъектом. Язык – это знаковая система (разных типов), средство общения субъекта. Он является формой, аспектом культуры. Изучение языка как формы культуры основывается на достижении наук о культуре, на основе философской логики культуры. Отношение языка и культуры хорошо выразил Б. Успенский: "Культура аналогична языку. Мы воспринимаем окружающий мир через язык, в котором фиксируются обобщенные представления о мире, эти представления определяют наше видение мира – через призму этих представлений мы и воспринимаем окружающую действительность. Так же обстоит дело и с культурой, которая представляет собой язык или, если угодно, совокупность языков в широком семиотическом смысле" [Успенский, 2002, с. 408].

Язык несет смыслы культуры, и изменения языка *сдвигают* ранее сложившиеся культурные смыслы. Эти изменения неотделимы от их интерпретации человеком. Интенсификация и усложнение языковых процессов, сближение культур приводит к интенсивному смыслообразованию, росту его разнообразия, что создает предпосылки для усложнения интеллектуальной деятельности, проблематизирует жизнь личности. Этот двусторонний процесс приводит как к индивидуальному, так и (через индивидуальное) к массовому развитию. Повышается культурный потенциал человека, что в конечном итоге дает новый стимул развития личности и общества в целом [Рябова, 2007].

Язык и культура – формы интеграции людей, их общего опыта и общего языка как проявления их тождества, единства. В то же время это двойственный процесс, включающий возможность дезинтеграции. Язык и культура придают группе, каждому лингво-этническому сообществу специфический характер, отграничивают его от других сообществ. В этом тождестве одновременно содержатся различия языка и культуры, проявляется их амбивалентность. Этот обобщающий характер отношения культуры, языка – основа для возможности развития человека, его фундаментальных характеристик. Переход тождества в различие и, наоборот, различий в тождество объясняет суть амбивалентности как обобщающей категории диалектики, схватывающей социокультурные процессы как переходы между целым и множеством целого, нацеленной на преодоление односторонностей.

Осмысление амбивалентности подводит к представлению о целом как о процессе, угрожающем распаду языка и культуры. Переход между полюсами амбивалентности (язык–культура) требует определенного уровня способностей и возможностей человека. Между тем способности и возможности человека не безграничны. Необходимость перерабатывать огромное количество актуальной информации производит изменения в организме человека, пребывающего в ситуации хронической напряженности. Отмечу, что реакция напряженности возникает в тот момент, когда ощущение предстоящего решения дает организму сигнал к действию. Уровень адреналина в крови достигает высшей точки, когда человеку необходимы усилия для внезапной сложной деятельности. Этот мощный гормон действует немедленно и одновременно с другими реакциями организма, создавая таким образом систему выживаемости, механизм воспроизводства в усложняющейся социокультурной ситуации. Однако длительное воздействие "гормона выживания" ведет к разрушению организма человека [Маркин, 2006, с. 140]. Это надо помнить, анализируя воздействие интенсивного информационного потока на личность и содержание амбивалентности как постоянной угрозы распада языка и культуры.

Культура – от синтеза к синтезу

Преодоление проблемности в усложняющемся обществе – непрерывный процесс, ведущий к синтезу разнообразия. Механизмы культуры есть механизмы динамики мысли и деятельности человека, обогащающие саму его суть. Развитие способностей преодоления противоречий, связанных с иноязычием, с амбивалентностью языка и культуры, суть развитие самого человека, его качеств и одновременно его определения.

Механизм гегелевского синтеза разнообразия осуществляется через логику протекающих *между полюсами* дуальной оппозиции процессов. Один ее полюс фиксирует способность субъекта принимать решения конкретно-исторической эффективности. Противоположный полюс концентрирует опыт достижения определенного уровня выживаемости, воспроизводства, минимально необходимого для существования субъекта. Процесс, протекающий между этими полюсами, характеризуется постоянным изменением второго полюса под влиянием различных факторов, которые осваиваются, синтезируются субъектом. В этот синтез входят реальные и потенциальные потоки опасностей. Это означает, что под их давлением могут постоянно повышаться требования к развитию способности субъекта наращивать эффективность деятельности, обеспечивать все более сложные формы выживаемости, предотвращать, нейтрализовать все более грозные опасности.

Переход между полюсами происходит в форме развития мысли, ее диалектического, логического развертывания. Он включает развитие способности расчленять мир и синтезировать результат все более расчленяемого мира. Переход от одного качества к другому формируется через критику, интерпретацию противоположностей, полюсов дуальной оппозиции. На этой основе открывается возможность рассмотрения механизма интенсификации отношений полюсов дуальной оппозиции, процесса формирования новых значимых культурных и социальных факторов, инноваций в развитии личности. Эта интенсификация становится логическим выражением развития личности, ее внутреннего состояния.

Отсюда – первостепенная необходимость для субъекта в постоянном развитии своих способностей осуществлять синтез существующего разнообразия культур. Отсутствие такого процесса – постоянная угроза любому обществу. Она носит характер "*логической катастрофы*" (Библер), может создать основу для ее перехода к "*социокультурной катастрофе*" (Ахиезер). Тем самым работа субъекта по интерпретации полюсов указанной выше дуальной оппозиции есть поиск таких изменений каждого полюса, которые могут создавать основу для следующего синтеза, основанного на обновленных, переосмысленных представлениях о них.

Синтез – постоянный имманентный процесс культуры, языка, умение, способность обобщать, это новый смысл, получаемый в результате творческого поиска человека. Следовательно, синтез есть способность преодолевать двойственность, повышать проходимость системы массовых коммуникаций в ситуации межкультурного диалога, что в свою очередь углубляет понимание сути человека.

Механизм саморазвития человека

Повышение значимости культуры во всех сферах общества, интенсификации коммуникативных процессов усиливает значимость динамики амбивалентности, что приводит к интенсификации смыслообразования. Противоречия между человеком и культурой, а также внутриязыковые, внутрикультурные противоречия постоянно амбивалентно переходят друг в друга. Эти сложные процессы можно игнорировать, лишь рассматривая человека и культуру как статичные явления, но такой подход совершенно неоправдан в процессе познания динамичного мира.

Внутренние противоречия языка возникают в результате развития культуры, как ответа человека на этот процесс, в рамках амбивалентного отношения языка и культуры. В культуре под влиянием жизненных противоречий возникает новый феномен, новый смысл, создающий напряжение, зазор между языком субъекта и культурой. Для понимания этого явления полезен следующий пример, некогда приведенный академиком Н. Марром. Он писал, что когда индейцы впервые увидели *лошадей*, им потребовалось включить это новое явление в культуру, то есть как-то его назвать, осмыслить. Лошадь называли *большой свиньей*. Что же произошло? Появление лошади как значимого события в жизни индейцев привело к зазору (противоречию) между культурой и языком. Возникший дискомфорт, нефункциональная ситуация разрешилась напряженным творческим импульсом человека, то есть попыткой преодолеть

противоречие между сложившимся языком и потребностью в новом смысле, полученным в результате интеллектуального синтеза. Противоречие разрешилось порождением нового словосочетания, отвечающего потребности преодолеть противоречие. В семантическое поле мышления индейца было введено новое имя, и тем самым был легализован в культуре новый смысл. Языковое сочетание "большая свинья" позволило ввести в культуру на соответствующем уровне мышления необходимый в новой ситуации смысл, новый синтез. Иначе говоря, импульс, идущий от каких-то культурных процессов, воплотился в языке, в напряженном творческом синтетическом акте, в реализации заложенной в соответствующей конструктивной напряженности потенции. Этот пример иллюстрирует один из возможных путей преодолевать проблемность иноязычия посредством способности человека переходить к обобщениям, к синтезу.

В рамках отношения "культура–язык" возможен и другой, противоположный, процесс разрешения двойственности иноязычия. Накопленное богатство языка создает основу для реализации бесконечных его возможностей. По О. Фрейденберг, в языке слова появляются раньше смыслов, то есть потенциально могут быть использованы для будущих смыслов. Например, слова "царь", "раб" и т.д. возникают раньше, чем появились рабы как соответствующие социальные феномены. Ученый указывает, что слово "раб" существовало до рабства, родилось из метафоры "раб" и означало "смерть". Когда появилось социальное явление зависимости пленника от его владельца, то сам пленник, бесправное существо, стал называться рабом [Фрейденберг, 1998, с. 56]. В данном случае языковой потенциал (очевидно, через интерпретацию) создает избыток смыслов через языковые игры, через фантазию человека и т.д. и формирует готовый материал для языковых интерпретаций субъектом новых значимых явлений, возникающих как некое *нечто* в культуре. Это составляет необходимый элемент формирования самого культурного элемента, аспект его строительства, осмысления.

Два приведенные примера – свидетельство двух тенденций, являющихся аспектами единого, но противоречивого процесса развития человека. По сути, амбивалентность полюсов дуальной оппозиции "культура–язык" выступает как механизм инноваций, порождаемых человеком. Инновации в языке и культуре постоянно переходят друг в друга. Между языком и культурой существует постоянная попытка человека заполнить зазор, преодолеть противоречие, перевести на свой язык новое культурное явление. Природа человека постоянно несет в себе потенциал для легализации смысловых инноваций, потенциал саморазвития.

Тем самым развитие человека происходит как постоянный процесс логической амбивалентности. С одной стороны, как результат противоречия между чем-то значимо новым и сложившимся языком, с другой – через развитие культурного богатства языка, предлагающего своей потенциал для новых смыслов. Возникающая амбивалентность протекает как двусторонний процесс, который, в свою очередь, можно описать как одновременное стремление к культурному и языковому синтезу и культурной и языковой дифференциации. Это – важнейший элемент механизма саморазвития человека.

Человек в ситуации межкультурного диалога

С взаимоотношением культур разных народов связаны и современные проявления фундаментальных проблем межкультурного диалога. "Решение этих проблем предполагает такую глобализацию взаимодействия культур в пространстве и во времени, при которой реальностью становится самореализация всех и каждой культуры через взаимодействие всех с каждой и каждой со всеми другими. На этом пути проблематизируется сам механизм взаимодействия культур" [Гордиенко, 1998, с. 76].

Культура, возникшая вместе с человеком как нечто ему тождественное, характеризовалась на первых этапах своей истории нацеленностью на неизменность мира, на сохранение неизменности. Это свидетельствовало, что возникшему человеческому миру нужна была логика неизменного мира, логика, которая приводила бы к самоопределению субъекта как константного, подчиняющегося заданным повторяющимся ритмам,

циклам мироздания. Однако ограниченность этой логики, опасности рассмотрения мира и самого человека на основе статики сделали, в конечном итоге, неизбежным изучение мира в динамике. Реализация этого подхода получила осознание в идее диалога как методе выхода к новому смыслу на границе культур, методе разрешения проблем, адекватному ответу на возникновение конструктивных напряженностей. Все эти явления – результат развития способности человека и одновременно предпосылка к его развитию. Осознание логической роли диалога – прорыв, цепь прорывов в механизмы логики, диалогии, диалектики. Он показывает, что в своих логических глубинах, реально и потенциально, человеческая мысль и деятельность есть проявление способности совершать переход от ранее достигнутого уровня к некоторому качественно новому уровню воспроизводства, переходить в "новое логическое пространство" (в терминологии Г. Батищева). Иначе говоря, человек несет в себе возможность развивать способности быть субъектом истории, осуществлять развитие этой способности через преодоления негативного аспекта иноязычия, через возрастающую озабоченность этой проблемой.

Межкультурный диалог реализует потенциал дуальной оппозиции "своя культура – иная культура" и обновляет его. Он выступает как диалогические отношения, которые можно описать через взаимопроникновение и взаимоотталкивание соответствующих полюсов. Дуальная форма, предполагающая расчленение культуры на два противоположных друг другу смысла, – необходимая предпосылка, основание для формирования нового смысла, нового результата творчества, этапа развития человеческих способностей. Межкультурный диалог, следовательно, несет двойственную нагрузку, имеет двойственный характер.

Иноязычие помогает понять, что отношения языков в усложняющемся мире всегда несут и культурные различия. Они могут проявляться как в крайне узком пространстве (например, у членов одной семьи), так и в случаях полного непонимания людей разных цивилизаций. Исследование этих различий всегда может описываться в форме дуальной оппозиции.

Данный подход раскрывает внутреннюю противоречивость культуры, проблемность, разрешаемую через синтез ее противоположных смыслов. Здесь лежит возможность превращения взаимопроникновения и взаимоотталкивания в самый сложный процесс *диалогизации* (Ахиезер), в самоизменяющийся диалог в единстве с формированием новых смыслов и новых отношений. Этот диалог очень сложен, так как каждый новый виток диалога изменяет условия, предпосылки следующего витка диалога. "Диалог – имманентная форма существования мышления, движения культуры, противоположность монолога. Он всегда выступает как осмысление предмета мышления в процессе соотнесения с полюсами дуальной оппозиции. Данный процесс совпадает с поиском меры между ними, фокуса преодоления полюсов оппозиции, нахождения меры нового смысла между ними" [Ахиезер, 2004, с. 81].

Эта мера есть мера самого человека, а не внешних для него характеристик, о чем говорил еще Протагор. Сказанное означает, что диалог, каждый его акт может быть понят, с одной стороны, как преодоление противоречия на основе нового смысла, а с другой – как *перевод* с языка смыслов одного полюса на язык другого полюса. Непрерывный поток такого развития человека и составляет основу для глобального развития общества, так как любой диалог людей наполняет в тенденции своим содержанием общество в целом.

* * *

Значение иноязычия для саморазвития человека заключается в том, что осмысление данного феномена неизбежно сопровождается и знакомством с чужой культурой, и конфликтом с ней. "В процессе этого конфликта человек начинает глубже осознавать свою собственную культуру, свое мировоззрение, свой подход к жизни и к людям" [Тер-Минасова, 2000, с. 24]. Если прокомментировать последнюю мысль, то перед нами одна из формулировок механизма развития личности. Конфликт – форма

противоречия, а противоречие, точнее – его разрешение, является движущим механизмом развития человека. Поскольку речь в данном случае идет об иноязычии, создателем которого является субъект как представитель отдельной культуры, то саморазвитие субъекта необходимо связано с разрешением данной формы противоречия – противоречия, порождаемого каждой клеточкой культуры. Именно здесь бесконечный резерв формирования человека на всех уровнях его общности. Поэтому очевидно, что личность, находящаяся под возрастающим давлением иноязычия как амбивалентного отношения языка и культуры, стимула перевода-интерпретации смыслов одной культуры на язык другой, получает возможность повышать свой культурный потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер А.С.* Логика культуры и динамика циклов // Циклические ритмы в истории, культуре и искусстве. М., 2004.
- Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. В 3 т. Т. 3. М., 1991.
- Ахиезер А.С., Рябова М.Э.* Социальная философия в усложняющемся мире // Общественные науки и современность. 2005. № 3.
- Библер В.С.* Понимание Л.С. Выготским внутренней речи и логика диалога культуры. Книга избранных очерков // На гранях логики культуры. М., 1997.
- Гордиенко А.А.* Антропологические и культурологические предпосылки коэволюции человека и природы: философско-антропологическая модель коэволюционного развития. Новосибирск, 1998.
- Лейбниц Г.В.* Соч. В 4 т. Т. 1. М., 1982.
- Маковский М.* Феномен ТАБУ в традициях и в языке индоевропейцев. Сущность–формы–развитие. М., 2006.
- Маркин А.В.* Функции отклоняющегося поведения в условиях информационной аномии. М., 2006.
- Рябова М.Э.* Иноязычие как психологический фактор формирования субъекта усложняющегося общества (дуальная оппозиция и ситуация конфликта) // Мир психологии. 2005. № 2.
- Рябова М.Э.* Иноязычие как фактор развития личности: методология разработки социально-философской концепции. Саранск, 2007.
- Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. Как соотносятся между собой язык и культура. М., 2000.
- Успенский Б.А.* Этюды о русской истории. СПб., 2002.
- Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности. М., 1998.
- Хейзинга Й.* Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М., 1997.
- Шиллер Ф.* Собр. соч. В 6 т. Т. VI. М.–Л., 1950.

© М. Рябова, 2008

Сдано в набор 19.12.2007	Подписано к печати 08.02.2008	Формат бумаги 70 × 100 ¹ / ₁₆
Офсетная печать	Усл.печ.л. 14,3	Усл.кр.-отт. 17,9 тыс.
	Тираж 1237 экз.	Зак. 981
		Уч.-изд.л. 18,4
		Бум.л. 5,5

Свидетельство о регистрации № 0110134 от 04.02.1993
 Министерство печати и информации Российской Федерации
 Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Адрес редакции: 119049 Москва, Мароковский пер., 26
 Издатель – Академиздатцентр "Наука", 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
 Оригинал-макет подготовлен МАИК "Наука/Интерпериодика"
 Отпечатано в ППП «Типография "Наука"», 121099 Москва, Шубинский пер., 6